

УДК 1:32

M. Castillo

Representations of the Republic. Republic and Public Good: Philosophical Heritage and Contemporary Challenge

Prof. Dr. Monique Castillo, University of Paris-East, Créteil, France
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-2457-2172>
E-mail: monique-castillo@j-spacetime.com; moniquecastillo@laposte.net

Республика как политическое образование рассматривается с гегельянских и кантианских позиций – как национальный принцип и как основа строительства космополитической Европы. В контексте этих же двух философских традиций обсуждаются существующие разрывы между республикой и демократией, произошедшие под влиянием процессов европеизации и универсализации.

Ключевые слова: республика; демократия; Европейский Союз; европеизация; космополитизм; национальные государства; философское наследие Гегеля и Канта; будущее политическое образование.

General Presentation

One calls republic a body politic, a form of government, a union lived like a public good, a public good considered to be higher than the individual interests. For us, European, the republic was carried out in a plurality of State-Nations and it meant the advent of the democracy in the form, precisely, of the State-nation.

Today, European construction upsets our link with the idea of republic because it upsets our link with the nation. One can be delighted some when one sees in this process a disappearance of chauvinistic nationalism; but one is not delighted any when one deplores the dilution of the values and practices of the citizenship. Europe is yet only one space where individuals cohabit. A new idea takes place: in the frame of the European Union, the republic would be the victim of the democracy. The republican form of government would be replaced by a European mode of governorship,

Кастильо М.

Репрезентации республики. Республика и общественное благо: философское наследие и современные вызовы

Моник Кастильо, доктор философии, профессор, Университет Париж-Восточный, Кретей, Франция

Республику называют политическим институтом, формой правления, союзом, направленным на общественное благо, где общественные интересы ставятся выше личных. Для нас, европейцев, республика существует в плюрализме национальных государств, и это в точности означает появление демократии в форме национального государства.

Сегодняшнее устройство Европы разрушает наше представление об идее республики, так как разрушает связь с нацией. Кое-кто в определенной степени доволен, усматривая в этом устройстве исчезновение шовинистического национализма, но некоторые не в восторге, сожалея о размывании ценностей, а также о традиционной практике гражданства. Европа – все еще единственное пространство, где люди живут вместе. Появляется новая идея о том, что в рамках Европейского Союза республика станет жертвой демократии. Республиканская форма правления будет заменена европейской моделью губернаторства, в которой признаются только отдельные индивиды и ничего не из-

which knows only the individuals and is unaware of the public good; or rather: whose single public good would be the interest of the individuals.

One can then put the following question: on the basis of the republic like political model of unit, which philosophical heritage helps us to face the contemporary challenges?

The route of the reflection can be as follows:

- we will point out the conceptual force of two heritages, which will be baptized, by convenience: ‘Hegelian’ and ‘Kantian.’ In simplified terms: the republic like national principle and the republic like support of cosmopolitan Europe;

- we will describe the existence of a breaking between republic and democracy under the effect of Europeanization and universalization;

- we will wonder how our heritage faces this new challenge.

I Republic and Public Good 1. The national model

For Hegel, the union of freedom and unit is realizable like public good only if the law is able to make a bond. It needs the mediation of the feelings of family, social and patriotic solidarity; failing to be the incarnation of itself in the feelings and to give them satisfaction, the law is only one abstraction whose function is simply disciplinary. In republic, the love of the laws must be a collective experience, not only an adhesion to general principles.

The national unit. The Greeks inspired to Hegel, during the time of Bern, an idea of the autonomy which is not simply individual, but political; it is about the autonomy of people, and it would rather be necessary to speak about its political and spiritual autarky, within the meaning of its cultural identity, of the safeguarding of its *Volksgait*. Hegel speaks thus about the Greeks:

“For each one the idea of its fatherland, of its State the highest thing for which he worked and which gave him his impulse, it was for him the final goal of the world or the final goal of its world”¹.

This formulation can pass today for old-fashioned, but it however contains the condi-

вестно об общественном благе, или другими словами, где интересы отдельных индивидов представляли бы собой единственное общественное благо.

В этом случае можно задать вопрос: если взять за основу республику как политическую модель устройства, какое философское наследие поможет нам принять современные вызовы (справиться с современными проблемами)?

Здесь мы будем следовать по такому пути:

- мы обратим внимание на идейную силу двух философских концепций: «гегельянства» и «кантианства», которые будут подвергнуты испытанию удобством. Проще говоря, мы рассмотрим республику как национальный принцип и республику как поддержку космополитической Европы;

- мы опишем существующие разрывы между республикой и демократией, произошедшие под влиянием процессов европеизации и универсализации;

- мы посмотрим, как наше философское наследие принимает этот новый вызов.

I Республика и общественное благо 1. Национальная модель

Для Гегеля союз свободы и объединения реализуется как общественное благо только в том случае, если закон в состоянии связать их. Для этого необходима посредническая роль чувства семьи, социальной и патриотической солидарности. Право, не будучи способным быть реинкарнацией самого себя в чувствах и удовлетворять их, представляет собой единственную абстракцию, функция которой является исключительно дисциплинарной. В республике любовь к законам должна быть результатом коллективного опыта, а не только адгезией общих принципов.

Национальное объединение. Греческое наследие вдохновило Гегеля во время его пребывания в Берне своей идеей автономии не только индивидуальной, но и политической. Речь идет об автономии людей, и скорее следует говорить о ее политической и духовной автаркии в рамках культурной идентичности, обеспечения ее *Volksgait*. Гегель так говорит о греках:

«Идея своего отечества, своего государства – вот что было тем незримым, высшим началом, ради чего он трудился, что побуждало его к действию, вот что “было” для него конечной целью мира, конечной целью его мира»¹.

Эта формулировка может показаться сегодня старомодной, но она, тем не менее, содержит в себе

¹ See: Hegel G.W.F. "The Positivity of the Christian Religion." *Early Theological Writings*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1971, pp. 67–181. (На русском языке цитата дана по: Гегель Г.Ф.В. Позитивность христианской религии // Работы разных лет: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 186).

tion of the effectivity of a republican government in modern context:

- the transcendence of the law is initially in good place, in the effective form of the transcendence of the body politic;
- the body politic is nourished by the freedom of the individuals, not a separated freedom, but the whole of the supports: the collective force is nothing else than an union made of the supports of all the citizens.

The law is embodied in the life of the citizens: it gives direction to the in-common-life. If we translate that in a more contemporary language, it will be said that the republic exists only in the confidence which the citizens place in the institutions (institutions which educate, which judges and which controls). The republican bond is much more than one contract between individuals, it is an ethical substantiality, and confidence is the most directly visible and lived form, it is the feeling for which Hegel underlines the need. The bond citizen is a collective ethics.

2. The republican hope

After having found in Hegel the illustration of the republic as political bond carried out in the State-nations, we will seek at Kant, the principle of the republican hope, or the republic like horizon of sense of the policy.

The republic is, affirms Kant, the only constitution which is in conformity with the right. By saying that the republic is the only constitution in conformity with the right, Kant seeks in the republic what is universalisable, i.e. universally desirable and consequently rationally imperative¹. The republic can then be represented as a goal which can be aimed by all the people of the world without exception, the principle of a unit of the men which is not carried out only in certain nations and not in others, but a horizon of supreme political hope.

Kant does not present the republican constitution as a shape of government, but as a mode or model of government: that means that it is a model for the *political decision* and not for the legitimation of a technique of domination. It predicts the progressive republicanisation of the political decision, that is a program of the future in which the sovereigns will act to increase their legitimacy rather than their capacity to dominate.

Double citizenship. The publi-

условие эффективности республиканского правления в современных условиях:

- трансцендентность права в основном находится на хорошем уровне, в эффективной форме трансцендентности политического образования;
- политическое образование подпитывается не свободой самой по себе, а свободой, опирающейся на всех, свободой лиц. Коллективная сила – это не что иное как союз, созданный поддержкой всех граждан.

Закон воплощается в жизнь граждан, он дает направление в повседневной жизни. Если перевести это на более современный язык, то можно сказать, что республика существует только в доверии, которое граждане испытывают к учреждениям (обучающим учреждениям, судебным и тем, которые осуществляют контроль). Республиканские связи – это гораздо большее, чем контракт между индивидами, это этическая устойчивость и уверенность – наиболее очевидные и живые формы, и это то чувство, необходимость которого подчеркивает Гегель. Граждане связаны коллективной этикой.

2. Республиканская надежда

Найдя у Гегеля иллюстрацию республики как политической связи, осуществляемой в национальных государствах, мы будем искать у Канта принцип республиканской надежды, или принцип республики, как высшего достижения в политическом смысле.

Республика, утверждает Кант, это единственное устройство, которое осуществляется в соответствии с правом. Говоря о том, что республика является единственным устройством, осуществляемым в соответствии с правом, Кант ищет в республике то, что является универсальным, то есть универсально желаемым и, следовательно, рационально императивным¹. Республика может быть представлена в качестве цели, к которой стремятся все народы мира без исключения, принципом объединения людей, который осуществляется не только в нескольких странах, а в других не осуществляется, но представляет собой горизонт высших политических надежд, к которому стремятся все без исключения.

Кант представляет республиканское устройство не как форму правления, а как образец или модель правления: это означает, что оно представляет собой образец для *принятия политических решений*, а не для легитимации техники господства. Кант предсказывает поступательную республиканизацию политического решения, – это программа будущего, в котором суверены будут действовать таким образом, чтобы увеличить свою легитимность, а не возможность доминировать.

Двойное гражданство. Республиканское

¹ Kant I. "Drafts for "Perpetual Peace"." *Complete Works*. Ed. G. Lehmann. Berlin: Academy of Berlin, 1955, volume 23, pp. 155–192. See first final article (см. первую заключительную статью).

can constitution makes it possible each individual to recognize a double citizenship: that of the nation where it was born and that of a citizen of the world, who can expect that an universal hospitality allows freedom of movement of each one on all surface of the Earth:

“To consider oneself at the same time as citizen of a nation and as full member of the society of the citizens of the world is the most sublime idea that the man can make of his destination and that one cannot consider without enthusiasm”¹.

II

The Republic, Suffering from the Democracy?

1. Equality and dissolution of the social link

We know since Tocqueville that the democracy is presented in the form of an irresistible movement of equalization of the conditions. But equalization arises in two forms:

– in a normative and moral sense, the equality of the conditions is a dynamics of the democracy, it is an engine of the social life;

– on the other hand, it can be also the maintenance of all in an equal weakness when it supports an extreme individualism. The idea can logically seem paradoxical, since the equality would have, seems it, to oppose individualism.

To understand the paradox, let us leave the appetite of the wellbeing: each one is put at work to build a pleasant life, to acquire a property, to be honoured, transmit property to his children etc. The appetite of wellbeing can thus feed the appetite of activity and productivity. But it can also bring back the individual to exclusively material concerns, develop the taste of a similar mediocrity, preference for oneself and cause the general indifference with the fate of the other men and of the political regime. The reason appears about it here clearly: the democratic equality does not bring closer the men, but isolates them the ones from the others. And the insulation led to the extreme dependence of the individual in relation to the political power.

2. Democratization in European Mode

This problem takes a particular significance in contemporary Europe. Several observers note that the paradox underlined by Tocqueville develops today with the European construction.

устройство позволяет каждому человеку иметь двойное гражданство: гражданство страны, где он родился и гражданство гражданина мира, которое предполагает, что универсальное гостеприимство позволит осуществлять свободу передвижения каждого по всей поверхности земли:

«Считать себя в одно и то же время гражданином нации и полноправным членом сообщества граждан мира – это наиболее возвышенная идея, которую человек может вывести из его предназначения и которую никто не может рассматривать без энтузиазма»¹.

II

Республика, страдающая от демократии?

1. Равенство и размывание социальной связи

Со времен Токвиля нам известно, что демократия представлена в форме прогрессивного движения, направленного на создание равных условий. Подобное выравнивание условий проявляется в двух формах, названных ниже:

– в нормативном и моральном смысле равенство условий представляет собой динамику демократии, оно является двигателем социальной жизни;

– с другой стороны, равенство также может делать всех равно слабыми, когда оно поддерживает крайний индивидуализм. Эта идея с логической точки зрения может показаться парадоксальной, так как обычно равенство, как представляется, противостоит индивидуализму.

Чтобы понять этот парадокс, оставим в стороне аппетиты, направленные на приобретение благосостояния; каждый индивид прилагает усилия для создания приятной жизни, для приобретения собственности, для того, чтобы его уважали, для того, чтобы передать свое имущество детям и т.д. Стремление к благосостоянию, таким образом, ведет к стремлению к деятельности и достижению высоких результатов. Но оно также может повернуть человека в сторону достижения только материальных благ, развить вкус к посредственности, к предпочтению только своих нужд и вызвать общее безразличие к судьбе других людей и политического режима. Причина этого ясна: демократическое равенство не сближает людей, а наоборот, изолирует их друг от друга, и изоляция приводит к исключительной зависимости индивида от политической власти.

2. Демократизация в европейском варианте

Вышеназванная проблема имеет особое значение в современной Европе. Некоторые наблюдатели отмечают, что парадокс, подчеркнутый Токвилем, развивается сегодня вместе со становлением современ-

¹ Kant I. "Further Reflections on Moral Philosophy of Law. Reflection 8077." *Complete Works*. Ed. F. Berger. Berlin: Academy of Berlin, 1934, volume 19, p. 612.

Europe advances always more in the way of the equalization of the conditions, and that led to support an interventionism of the State of which the paradoxical effect is the dissolution of the general interest for the benefit of the individual interests, the rejection of universal with the profit of the singular. The same paradox can be said differently: the social progress takes the form of an increasingly more individualized satisfaction of the needs; consequently, the interventionism of the State leads to depoliticize the action of the State to the profit of the market of the consumer goods, when education, medicine, leisure and the culture claim for more and more 'personalized' satisfaction; so that the socialization of the needs causes to dissolve the social link and to transform the services in consumer goods:

"Individualization becomes the form of socialization which is more and more depending on the market, the right, the formation ... " Ulrich Beck writes¹.

However this phenomenon is contradictorily perceived. Ulrich Beck sees there an increased dependence of the individual on the laws of the market, which acquires a true social capacity: the more the individuals are emancipated, the more they are controlled by the market (in the field of housing, health, school, social protection etc)². In a word, the individual becomes dependant on all that protects it.

But if the individual becomes the hostage of the marchandisation, it is also the main motor of it, because it perceives more from now on the collective life only in the shape of a 'society of market'; the consumer himself abolishes the republican transcendence when he sees nothing any more in the State but one service provider and that its confidence in the institution is replaced by confidence in competition between the schools, the hospitals and the enterprises. The consumer thus accelerates the marchandisation of the social activities with culturally anti-republican consequences: the imaginary one of the Community property sets up in standard the society of market and either the community of the citizens³.

III

Heritage with the New Challenges

How to put today the question of our republican heritage?

How to put this question in an European way?

ной Европы. Европа всегда впереди на пути создания равных условий, и это приводит к поддержке политики вмешательства государства, парадоксальный эффект которой представлен в размывании общего интереса в пользу личных интересов, в отказе от универсального в угоду индивидуальному. Тот же парадокс можно выразить и по-другому: социальный прогресс принимает форму все более индивидуализированного удовлетворения нужд, следовательно, интервенционизм государства приводит к деполитизации действия государства в пользу получения прибыли на рынке товаров народного потребления, когда образование, медицина, досуг и культура требуют все более и более «персонализированного» удовлетворения, так что социализация потребностей вызывает размывание социальной связи и преобразование услуг в потребительской сфере:

«Индивидуализация становится формой социализации, которая все больше и больше зависит от рынка, права, образования ...», – пишет Ульрих Бек¹.

Однако это явление воспринимается противоречиво. Ульрих Бек видит здесь повышенную зависимость индивида от законов рынка, который приобретает реальный социальный потенциал: чем больше люди эмансипированы, тем больше они находятся под контролем рынка (в жилищных вопросах, здравоохранении, обучении, в вопросах социальной защиты и т.д.)². Одним словом, человек становится зависимым от всего, что защищает его.

Но если человек становится заложником развития рыночных отношений, то он также является основным их двигателем, потому что он воспринимает современную коллективную жизнь только в форме «рыночного общества»; сам потребитель отменяет республиканскую трансценденцию, когда он видит государство всего лишь поставщиком услуг, и доверие к социальному институту заменяется уверенностью в обыденности конкуренции между школами, больницами и предприятиями. Потребитель таким образом ускоряет орыночивание социальной деятельности, что ведет к культурно-антиреспубликанским последствиям: воображаемая муниципальная собственность устанавливается как стандарт рыночного общества или сообщества граждан³.

III

Наследие с новыми вызовами

Как поставить сегодня вопрос о нашем республиканском наследии?

Как поставить этот вопрос по-европейски?

¹ Beck U. *La société du risk, Sur la voie d'une autre modernité*. Paris: Flammarion, 2008, p. 282.

² *Ibid.*, p. 281.

³ Laïdi Z. *La grande perturbation*. Paris: Flammarion, 2004, p. 17.

1. Subsistence of the need for a politically republican bond

The heritage of the Hegelian model teaches us that the *political nature of the republican bond* remains essential against the temptation of apolitical attitude. H. Arendt named 'temptation of the apolitical attitude' the 'depoliticization' of the State¹, when this one does not seem any more but one control committee, confined in tasks of management and maintenance of law and order, reduced to a simple 'bureaucratic machinery'. The leaning litigious one of Europe of today, which privileges the legal techniques, insurance-related and financial from the management of the conflicts goes in same management².

Against this loss of the political bond, the republic continues to teach us that we need a unit which is a common business because such a unit defines a direction of the life which can be also and at the same time a *raison d'être* together.

Such is the preserving and critical force republican model: perhaps the democracy is not enough to carry out Europe like a *body politic*³. Perhaps the respect of the differences, the generalized tolerance, 'solidarity between foreigners' (Habermas) the concern of the individual wellbeing of the individuals is not enough to define a collective destiny and common policy; that is not undoubtedly enough to make a Republic of Citizens, a political common being.

2. Morals and public space

But one can also put the question differently and wonder: how to be citizen of a future *body politic* which does not exist yet? Several answers can then be drawn from the Kantian heritage of the republican hope.

The most practiced Kantian version consists in the raising the moral standard of the judgments and the conduits. Without being citizen of an empirical republic, each one is made citizen of a whole of principles, whose adhesion with the human rights is the most visible form: respect of the other and practical of the dialog. The citizenship then does not correspond to any membership, it is initially a manner of thinking: a manner post-national which seeks with resusciter its vocation universalist by imposing on all the requirement right to the

1. Политическая природа необходимости республиканской связи

Наследие, представленное гегелевской моделью, учит нас, что *политическая природа республиканской связи* продолжает играть важную роль, направленную против искушения аполитичного отношения. Х. Арентд называет «искушением аполитичного отношения» «деполитизацию» государства¹, когда оно, как кажется, представляет собой не более, чем контрольный комитет, деятельность которого ограничена задачами управления и поддержания закона и порядка и сводится к простой «бюрократической технике». Один из спорных моментов в сегодняшней Европе состоит в том, что привилегии от менеджмента конфликтов, даваемые юридическим техникам, страхованию и финансам поступают в тот же самый менеджмент².

Республика продолжает учить нас тому, что нам нужно объединение, являющееся общим делом, потому что такое объединение защищает то направление в жизни, которое может быть в то же время смыслом совместного сосуществования.

Таковы потенциал и критическая сила республиканской модели: может быть демократии как институциональной политики недостаточно для того, чтобы поддерживать Европу как политическое целое². Возможно, что уважения к различиям, общей толерантности, «солидарности между иностранцами» (Хабермас), заботы об индивидуальном благосостоянии недостаточно, чтобы определять коллективную судьбу и общую политику, и, без сомнения, этого недостаточно, чтобы создать Республику Граждан, общее политическое бытие.

2. Мораль и общественное пространство

Но можно поставить вопрос и по-другому: как стать гражданином будущего политического образования, которого пока еще не существует? Возможно несколько вариантов ответов, вытекающих из кантовской идеи республиканской надежды.

Самая популярная кантовская версия заключается в повышении моральных стандартов суждений. Не будучи гражданином эмпирической республики, каждый создан гражданином целостности принципов, связь которых с правами человека проявляется в наиболее очевидной форме: в уважении к другим и в практике диалога. Понятие гражданства, таким образом, не соответствует понятию членства, оно изначально представляет собой образ мышления, стиль постнациональности, который соотносится с воскрешением своего универсального призвания путем

¹ See, for example: Arendt H. *Crises of the Republic*. New York, NY: Harvest, 1972. More on that in: Sindic D. "Arendt and the Politics of Theory and Practice: Beyond Ivory Towers and Philosopher-Kings." *Theory & Psychology*. (2013). DOI: 10.1177/0959354313486955.

² "The European Union became a system highly developed in the mutual interference in the interior matters of the ones and others, to beer and sausages." («Европейский Союз стал системой, которая достигла больших высот в деле вмешательства во внутренние дела во всем, от пива до сосисок») – Cooper R. *The Postmodern State and the New World Order*. London: The Foreign Policy Centre, 2000).

³ Manent P. *Cours familier de philosophie politique*. Paris: Gallimard 2004, p. 114.

difference and the opening to the other, and without including/understanding well why these principles can be used in a violent and tribal way by the particularistic differentialism, precisely. This morally cosmopolitan citizenship is readily named transnational citizenship, Europe being comparable with a space of communication and not with a body politic¹.

Epilogue

If we are the precursors of a 'body politic whose history never yet provided example', then one can say that the republic is present also in waiting or the lack of republic: in waiting and the lack of a new political union.

A positive union will need less distant and less formal cultural resources; it will need passions stronger than the mutual respect; why not imagine that admiration and the emulation, the empathy and the respect, the audacity and intrepidity etc can become culturally republican virtues when the glory or the creativity of a country is lived as what increases the size or the chances of the others. The phenomenon is not new: a relationship recognized in works encourages with a certain fraternity of the spirits beyond the borders and often in spite of them. In the same way, the commemoration of a national event, like, for example, the proclamation of the republic in Portugal can cause a collective recognition on behalf of the whole of the European States... Wasn't Kant the first to judge that the French revolution was already an European event?

накладывая на все требования права на различие и открытость другим, в том числе и без понимания того, почему эти принципы могут быть использованы при применении насилия и законов первобытных племен, например, партикуляристским дифференциализмом. Это морально-космополитическое гражданство уже названо транснациональным гражданством, Европой, сопоставимой с космосом коммуникации, а не с политическим телом¹.

Заключение

Если мы являемся предшественниками «политического образования, примеров которому история еще не знала», то можно сказать, что республиканская идея присутствует также и в ожидании, или в отсутствии республики: в ожидании и в отсутствии нового политического союза.

Позитивный союз потребует менее удаленных и менее формальных культурных ресурсов, ему будут нужны более сильные, чем взаимное уважение, чувства. Почему бы не представить, что восхищение и соревнование, сопереживание и уважение, смелость, бесстрашие и т.д. могут стать культурными добродетелями республики, где слава или творчество одной страны увеличивают шансы других стран. Это явление не ново: отношения, которые создаются на работе, стимулируют определенное братство духа, выходящее за профессиональные границы и часто развиваются вопреки существованию этих границ. Таким же образом празднование национальных событий, таких, например, как провозглашение республики в Португалии, может принести коллективную пользу всем европейским государствам ... Не был ли Кант первым, кто судил о Французской революции как о событии уже европейском?

Пер. с английского Н.А. Вудвард

ЛИТЕРАТУРА

1. Arendt H. *Crises of the Republic*. New York, NY: Harvest, 1972.
2. Beck U. *La société du risk, Sur la voie d'une autre modernité*. Paris: Flammarion, 2008.
3. Cooper R. *The Postmodern State and the New World Order*. London: The Foreign Policy Centre, 2000.
4. Ferry J.-M. *Europe, la voie kantienne. Essai sur l'identité postnationale*. Paris: Cerf, 2005.
5. Hegel G.W.F. "The Positivity of the Christian Religion." *Early Theological Writings*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1971, pp. 67–181.
6. Kant I. "Drafts for "Perpetual Peace"." *Complete Works*. Ed. G. Lehmann. Berlin: Academy of Berlin, 1955, volume 23, pp. 155–192.
7. Kant I. "Further Reflections on Philosophy of Law." *Complete Works*. Ed. F. Berger. Berlin: Academy of Berlin, 1934, volume 19, pp. 445–613.
8. Laïdi Z. *La grande perturbation*. Paris: Flammarion, 2004.
9. Manent P. *Cours familier de philosophie politique*. Paris: Gallimard 2004.
10. Sindic D. "Arendt and the Politics of Theory and Practice: Beyond Ivory Towers and Philosopher-Kings." *Theory & Psychology* (2013). DOI: 10.1177/0959354313486955.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Castillo, M. Representations of the Republic. Republic and Public Good: Philosophical Heritage and Contemporary Challenge [= Репрезентации республики. Республика и общественное благо: философское наследие и современные вызовы] / М. Кастильо, Н.А. Вудвард (пер.) // Пространство и Время. — 2016. — № 1—2(23—24). — С. 135—141. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_r_st1_2-23_24.2016.52.

¹ Ferry J.-M. *Europe, la voie kantienne. Essai sur l'identité postnationale*. Paris: Cerf, 2005.